

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Асауляка Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 19 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

26 мая 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Д.А.Асауляка вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Д.А.Асауляк оспаривает конституционность статьи 2 Федерального закона от 23 июля 2010 года № 169-ФЗ «О внесении изменения в статью 19 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», в соответствии с которой признаны утратившими силу примечание к статье 27.12 КоАП Российской Федерации и подпункт

«ж» пункта 47 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», предусматривавшие, что под состоянием опьянения в данной статье следует понимать наличие абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови или 0,15 и более миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, наличие наркотических средств или психотропных веществ в организме человека, определяемое в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а равно совокупность нарушений физических или психических функций человека вследствие употребления вызывающих опьянение веществ.

Как следует из представленных материалов, в результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения с использованием алкотектора у Д.А.Асауляка выявлено наличие абсолютного этилового спирта в концентрации 0,058 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха. Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения судом вышестоящей инстанции, Д.А.Асауляк признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 (Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения) КоАП Российской Федерации.

По мнению заявителя, отмена нормы о допустимом уровне содержания алкоголя в крови (выдыхаемом воздухе), превышение которого несовместимо с управлением транспортным средством, противоречит международным правовым актам, которые являются составной частью правовой системы Российской Федерации в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации. Заявитель также указывает, что само по себе отсутствие в законодательстве нормы о допустимом уровне содержания алкоголя в крови (выдыхаемом воздухе) предусматривает возможность привлечения к административной ответственности лиц, содержание алкоголя в выдыхаемом воздухе которых не превышает уровня

погрешности прибора, с помощью которого он выявлен. В связи с этим заявитель просит признать оспариваемое законоположение не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 6 (часть 2), 15 (части 1 и 4), 17 (часть 1), 18, 49 и 55 (части 2 и 3).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определяются Федеральным законом от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», задачами которого являются охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий (статья 1).

Законодатель, определив в Федеральном законе «О безопасности дорожного движения» в качестве основных принципов обеспечения безопасности дорожного движения приоритет ответственности государства за обеспечение безопасности дорожного движения над ответственностью граждан, участвующих в дорожном движении, и соблюдение интересов граждан, общества и государства при обеспечении безопасности дорожного движения, запретил эксплуатацию транспортных средств лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения (часть 2¹ статьи 19). Поэтому оспариваемые положения Федерального закона, отменяющие нормы, регламентирующие допустимый уровень содержания алкоголя в организме лица, управляющего

транспортным средством, – с целью снижения количества дорожно-транспортных происшествий с участием водителей, находящихся в состоянии опьянения, – не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан. При этом такому законодательному решению, обусловленному конституционно значимыми целями, не препятствуют положения Европейского соглашения, дополняющего Конвенцию о дорожном движении, открытую для подписания в Вене 8 ноября 1968 года (Женева, 1 мая 1971 года), на которые ссылается заявитель, поскольку они направлены на повышение безопасности международного дорожного движения (преамбула Конвенции о дорожном движении).

В соответствии с частью 1¹ статьи 27.12 КоАП Российской Федерации освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения подлежит лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения. Согласно Правилам освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 года № 475) достаточными основаниями полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, является наличие одного или нескольких следующих признаков: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке (пункт 3); освидетельствование на состояние алкогольного опьянения осуществляется с использованием технических средств измерения, обеспечивающих запись результатов исследования на бумажном носителе (пункт 5); при этом наличие или отсутствие состояния алкогольного опьянения определяется на основании

показаний используемого технического средства измерения с учетом допустимой погрешности технического средства измерения (пункт 8).

Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях в случае несогласия лица, которое управляет транспортным средством, с результатами освидетельствования оно подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (часть 1¹ статьи 27.12). При этом для защиты прав лиц, в отношении которых осуществляются указанные меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусматривается, что копии акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения вручаются лицу, в отношении которого они были составлены (часть 7 статьи 27.12).

Что же касается оценки показаний технических средств, с помощью которых выявляются лица, управляющие транспортными средствами в состоянии опьянения, то она осуществляется судьей, рассматривающим дело об административном правонарушении по правилам, предусмотренным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, в том числе исходя из того, что неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица (часть 4 статьи 1.5). Проверка же законности и обоснованности судебных постановлений, как связанная с исследованием фактических обстоятельств дела, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Таким образом, оспариваемые нормы не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Асауляка Дениса Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 736-О-О